

ДЕТАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА: РУКА КАК СИМВОЛ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Зудина Л.Ю.

Харьковский государственный медицинский университет

Аннотация. В работе, на основе исследования В.М.Богуславского оценок внешности, исследуется стилистическая эволюция былинной характеристики руки человека с эстетической и прагматической позиций оценок образа внешности.

Ключевые слова: оценка внешности, образ руки, стилистика, былина.

Анотация. Зудина Л.Ю. Деталізація образу людини: рука, як символ фізичної сили. У статті, на підставі загальнотеоретичного підходу до характеристикам образу зовнішності, що розроблено В.М.Богуславським, а також з естетичних та прагматичних засад досліджується былинна характеристика образу руки літературного героя.

Ключові слова: оцінка зовнішності, образ руки, стилістика, былина.

Summary. Zudina L. Yu. *Towards Detailed Description of a Literary Character: Arm as a Symbol of Strength.* The author studies stylistic evolution of a human arm in the Old Russian epic narrative as an esthetic and pragmatic entity.

Key words: feature evaluation, image of arm, stylistics, bylina (Russian epic).

В.М. Богуславский одно из направлений своей научной деятельности посвятил изучению и систематизации языковых оценок внешности человека. С этой целью он использовал фразеологию, произведения фольклора, исследовал фрагменты художественной литературы и публицистики. Изучив труды ученых в области общей и социальной психологии, философии, в области общей теории оценки, В.М.Богуславский разработал лексическую систему языковых оценок внешности.

В ее основе лежит ономаσιологический подход, при котором «отправной точкой анализа служит некоторая внеязыковая данность (человек), а предметом исследования являются способы ее языкового означивания и выявление специфики такого означивания»¹.

Говоря об оценке как феномене сознания, В.М.Богуславский определяет ее как синтезированный продукт мыслительной деятельности, который преломляет в себе различные сферы жизни и деятельности человека. Оценка в его понимании есть не что иное, как «совокупность представлений, соотносимых с философскими, моральными, нравственными, этическими, эстетическими категориями и понятиями».

Очень важным этапом работы явилось описание эталонов положительно и отрицательно оцениваемой внешности в русской культуре в плане синхронии и диахронии.

В ходе разработки системы языковых оценок внешности В.М.Богуславский решает, помимо экстралингвистических, целый ряд интралингвистических проблем: определяет структуру и компоненты

оценочного значения прилагательных, используемых для выражения языковых оценок внешности; определяет признаки, организующие лексические единицы в систему идеографического поля, дает описание этого поля.

В качестве семантических признаков, определяющих специфику оценочного значения выше обозначенных прилагательных, выделяет смы: а) соотносимые с понятиями формы и материала – величина, размер, цвет; б) соотносимые с основными познавательными категориями – количество, качество, время; в) соотносимые с общеоценочными параметрами – положительность, отрицательность, норма, мера.

Названные параметры формируют структуру оценочного значения и определяют его коннотации.

Многолетний труд ученого по изучению и систематизации языковых оценок внешности человека завершился созданием Словаря оценки внешности человека. Словарь дает возможность читателю обогатить не только свой лексический запас, но и знания о русской ментальности и культуре. Но работа по созданию словаря не закончена. Его автор оставил широкое поле деятельности для пополнения словаря новыми прилагательными с оценочным значением, с помощью которых дается описание различных деталей внешности человека.

Данная работа посвящена теме эволюции образа руки. С позиции как эстетической, так и прагматической оценки внешности человека рука является наиболее важным, выразительным элементом хотя бы потому, что представление о смысле жизни человека в культуре всех народов связано в первую очередь с трудовой деятельностью.

«Оценка внешности, - пишет В.М.Богуславский, - сложное концептуальное представление о человеке, включающее обыденное знание, сферы эстетических и эмоциональных представлений, морально-этических норм, национальные особенности психологии и культуры народа. Во многом эти представления опираются на исторически сложившиеся эталоны, являющиеся своеобразной точкой отсчета в акте оценивания»². В поисках такой точки отсчета для воссоздания образа руки мы обратились к текстам русских былин как ценнейшему источнику сведений о культуре и ментальности народа, создавшего эти произведения.

Анализ текстов показал, что для характеристики руки в былинах встречается лишь один эпитет – «**белый**». Белый цвет традиционно был прежде всего символом чистоты и символом высокого, благородного происхождения, что, впрочем, сохраняется и сегодня. Прилагательное «белый» вошло в народно-поэтические тексты как постоянный эпитет, который указывал на идеальное соответствие предмета своей природе и предназначению: *бело личико, белы груди, белы руки*. Скудный же арсенал языковых средств оценки внешности объясняется достаточно примитивным, незамысловатым характером образного мышления человека древней эпохи.

Во внешнем портрете героев былины *белые руки* и у князя Владимира, и у боярина Добрыни, и у крестьянина Ильи Муромца. Объяснение такой равнозначности в оценке внешности героев – выходцев из разных слоев общества – следует искать в той исторической обстановке и социальных отношениях, которые сложились в Киевской Руси эпохи Владимира Святославича, когда, как писал историк Б.А.Рыбаков, «князь, нуждавшийся в воинах и боярах, переселял с Севера тысячи людей, а победителей в важных поединках делал из простых ремесленников «великими мужами», т.е. боярами»³.

Эпитет «белый» использовался также и при характеристике внешности врага:

А царя Индейского Салтыка Ставрुльевича
Взял Волх за *белы руки*, ударил о пол,
Расшиб его в крохи...

«Волх Всеславьевич»

Тут Илья взял – сломал ему *белы руки*,
Еще сломал собаке резвы ноги,
Другому татарину он сильному
Ломал ему *белы руки*...

«Илья Муромец и Калин-царь»⁴

Объяснение равнозначности такого плана мы находим в законах фольклорного жанра. По этим законам в описываемом мире все должно было быть строго приравнено к образцу: и царь Индейский, и собака Калин-царь, и «сильный татарин» хоть и враги, но все же люди высокого положения, поэтому для соответствия такому положению у них тоже должны были быть *белые руки*.

Во времена, когда жили и совершали свои деяния русские богатыри, защита земли от врагов была основным занятием. В обществе господствовал культ физической силы, и символом ее была рука, которая зрительно представлялась как цельный, не разделенный на части монолит. В ее оценке преобладал прагматический аспект, она не воспринималась еще как эстетический объект, как предмет любования. Поэтому для характеристики руки мы не находим никаких других определений, кроме прилагательного «белый» и прилагательных «правый» и «левый», отражавших оценку по функциональному признаку:

Левой-то рукой да он коня держит,
Правой-то рукой да он трупье сечет.

«Алеша Попович и Тугарин»

По определению С.Е.Никитиной⁵, прилагательное «белый» в текстах ранних былин выполняло «функцию постоянного эпитета со значением нормативной оценки: оно имело значение «правильный», «истинный»,

«настоящий», т.е. словосочетание «белые руки» означало «правильные руки», «нормальные руки» и ничего больше.

Но, по мнению А.П.Евгеньевой, «эпитеты былин указывают на конкретный, живой признак предмета, и понятие «постоянство» в связи с этим становится относительным и должно рассматриваться исторически». Действительно, позднее эпитет «белый» со значением оценки лишается своей нормативности⁶. В обрядовых песнях, где исполнитель выражает свое личностное отношение к объекту, эпитет «белый» несет в себе положительную эмоциональную оценку. Исходный образ белой руки, сформировавшийся в былинном творчестве, со временем распространяется на лиц низкого социального происхождения с целью облагородить объект.

Таким образом, эпитет «белый», представлявший нормативную оценку, эмоционально нейтральную, теперь выражает положительную эстетическую оценку:

И как ведут-то друзья-братыца-приятели
И как тебя, нашу скаченную жемчужинку,
И под несчастны молодецки *белы рученьки...*
«Рекрутские причитания»

Постепенно в поздних былинах утилитарные, функциональные оценки уступают место эстетическим, эмоционально окрашенным; к постоянным эпитетам добавляются сравнения, метафоры⁷.

Положительный или отрицательный характер эти оценки приобретают с помощью суффиксации. Например, в повествовании о храбром королевиче Петре Петровиче («Королевичи из Крякова») мы встречаем образовательные варианты слова «рука»: *ручка, ручушка*. А в описании портрета поганого Тугарина встречаем отрицательно окрашенный метафорический образ: *ручища да сильны граблища*.

Анализ текстов русских былин раннего и позднего периодов дает возможность сделать следующие выводы.

1. В былинах, повествующих о деяниях воинов-богатырей, образ руки предстает как символ физической силы, как символ власти он еще не сформировался. В этом отразился характер социальных отношений, сложившихся в раннефеодальной Киевской Руси в X-XI вв. Это была эпоха военной демократии, когда богатыри по доброй воле могли вступить в дружину киевского князя и выйти из нее, когда, по словам Д.С.Лихачева, «князь встречал богатыря ласковою речью, когда личные достоинства позволяли еще представителю народа вступить в дружину и выдвинуться на военном поприще».

2. Рука предстает как цельный, единый по форме образ, лишенный каких-либо индивидуальных черт.

3. В оценках образа руки преобладает утилитарный, прагматический

подход. Оценки эмоционально нейтральны и не отличаются многообразием. Однако в текстах более поздних былин наряду с нормативными оценками появляются эмоционально-эстетические, а рука предстает как метафорический образ («граблицца»).

Литература:

- ¹ Богуславский В.М. Конспекты лекций по курсу «Русский язык и культура». – Харьков: ХГМУ, 1992.
- ² Богуславский В.М. Конспекты лекций по курсу «Русский язык и культура». – Харьков: ХГМУ, 1992.
- ³ Рыбаков Б.А. Мир истории: Начальные века русской истории. – М.: 1987.
- ⁴ Все тексты былин цитируются по сборнику: Былины. – М.: Сов. Россия, 1988.
- ⁵ Никитина С.Е. Типы языковой оценки в народно-поэтических текстах. В кн.: Русский язык: проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке: Виноградовские чтения XIX-XX. – М.: Наука, 1992.
- ⁶ Евгеньева А.П. Русское народное поэтическое творчество. В кн.: Очерки по истории русского народного поэтического творчества X-XIII вв. – М.-Л., 1953, т.1.
- ⁷ Лихачев Д.С. Народно-поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства X-XI вв.

Надійшла до редакції 23.02.2007